Как только дверь кабины закрылась, сердце Цзи Нуань опустилось, но в то же время в ее сознании зародилась надежда.

Мо Цзиншэнь был жив. Еще мгновение назад он стоял перед ней живой.

Несмотря на то, что он был невыносимо холоден по отношению к ней, она знала, насколько он может быть жестким и решительным.

Если бы он проявил хоть малейший признак интереса или отношения к ней, Дали тут же застрелил бы ее.

Однако она все-таки нашла его, но не могла сказать ни слова и даже терпела его безразличие. Даже еда, которую она приготовила для него, была опрокинута...

Цзи Нуань чувствовала себя немного подавленной, но больше потому, что она слышала, что он ничего не ел три дня и ночи.

Дали вышла с холодным лицом, видимо, раздраженная поведением Мо Цзиншэня. Он обернулся, чтобы попросить ее поторопиться, и выглядел очень нетерпеливым.

Цзи Нуань молча шла рядом с ним, все дальше и дальше от хижины, где находился Мо Цзиншэнь. Она не оглядывалась. Отношение Мо Цзиншэня сейчас было очень ясным. Здесь оба должны быть очень осторожны. Любая неосторожность может привести к опасности или даже к тому, что их убьют на месте.

Он и так был осторожен в каждом своем движении, так что она должна была быть еще осторожнее. Сможет ли она спасти его или нет, она не могла его удержать.

Чего она не знала, так это того, что дюжина пистолетов в густом лесу была направлена на нее с того момента, как она вышла из хижины. Стоило ей повернуть голову или оглянуться на хижину, как ее тут же застрелили бы.

Старуха все еще ждала в хижине Акиба. Услышав шум снаружи и увидев, что Цзи Нуань вернулась целой и невредимой, она обрадовалась и сказала несколько слов по-камбоджийски Акибу, который остался безучастным.

Акиб, очевидно, не ожидал, что Цзи Нуань действительно не был послан затаиться и спасти Мо Цзиншэня. Его взгляд был по-прежнему холодным и острым, но его внимание больше не было приковано к Цзи Нуань. Он махнул рукой старухе, чтобы та вывела Цзи Нуань.

Цзи Нуань вышла вслед за старухой, и ее глазам предстали маленькие белые цветы, которые не были распространены в Китае, но издалека пахли богато и ароматно. Если она правильно запомнила, это должен быть национальный цветок Камбоджи, цветок Румдул.

Увидев, что Цзи Нуань смотрит на цветы и, кажется, заинтересовалась ими, старушка улыбнулась и остановила ее. Затем она остановилась, чтобы сорвать несколько цветов и протянула их Цзи Нуань.

Цзи Нуань удивленно посмотрела на старуху, показала на цветы, а затем на себя, говоря, можно ли ей брать цветы или нет.

Старуха кивнула и собиралась заговорить с ней, но потом вспомнила, что та ничего не

понимает, поэтому просто улыбнулась, вложила цветы в руки Цзи Нуань, а затем потянула ее обратно в палатку.

Хотя старуха пользовалась уважением среди местных жителей, она была всего лишь служанкой, которая стирала и готовила. Она жила рядом с палаткой, в очень простой и сырой хижине, и попросила Цзи Нуань пожить с ней.

После того, как Цзи Нуань увидела Мо Цзиншэня, ее сердце немного успокоилось, и она стала вести себя более послушно, прислушиваясь к уговорам старухи. Когда она вошла в хижину к старухе, та нашла ей белое платье для переодевания и дала очень тонкое одеяло.

Цзи Нуань могла сказать, что эта старуха, должно быть, много лет жила одна. Нелегко было встретить молодую девушку в таком месте, где полно жестоких мужчин. Она надеялась, что Цзи Нуань не будет убита этими людьми и сможет остаться, чтобы помочь ей с готовкой.

Вечером Цзи Нуань и старуха вместе приготовили ужин и отправили еду в хижину Акиба.

Каждый раз, когда Акиб видел Цзи Нуань, он долго смотрел на нее. Цзи Нуань держала голову опущенной. Если бы она была слишком спокойна, это вызвало бы подозрения, поэтому ее руки, державшие миску, слабо дрожали, и она выглядела беспомощной и жалкой, казалось, что все здесь очень боятся.

Пухлый мужчина, который поймал ее, тоже был в этой комнате. Увидев, что она вошла, он вдруг улыбнулся и повернулся, чтобы шепнуть Акибу несколько слов на камбоджийском языке. Акиб проигнорировал его, а мужчина рядом с ним вдруг сказал по-английски: "У этой женщины очень светлая кожа, что редкость для азиатских женщин, как снег на вершине снежной горы. Ее лицо такое маленькое, а глаза большие и по-звездному яркие. У нее также хорошая фигура. Посмотрите на ее тонкую талию и пышные ягодицы. О, она такая горячая...".

И вдруг люди в комнате начали говорить по-английски. Некоторые из них были очень искусны в английском, а некоторые говорили на ломаном английском, но Цзи Нуань могла понять, о чем они говорят.

Это были раздражающие грязные разговоры, и они были очень отвратительны.

Они говорили на английском вместо камбоджийского, что было признаком того, что они все еще проверяют ее.

Цзи Нуань стояла рядом со старухой, вытянув шею, как будто ничего не слышала, и выглядела испуганной и робкой.

Вдруг кто-то подошел к Акибу и сказал: "У озера Тонлесап много ферм и женщин, но трудно найти такую светлую и нежную игрушку, как она. Из-за дела господина Контроля мы долгое время не развлекались и не занимались сексом. Пусть эта женщина подождет нас еще несколько дней. Когда операция закончится, давайте просто бросим ее на кровать и "съедим" ее вместе".

Комната тут же разразилась смехом. Взгляды этих мужчин на Цзи Нуань стали еще более развратными и невыразимо отвратительными.

Цзи Нуань почувствовала тошноту и отвращение, но все равно спряталась за старуху, выглядя очень испуганной.

Видя, что она, похоже, не понимает их слов, они заскучали и снова перешли на камбоджийский.

После ужина Акиб вдруг сказал по-английски, вытирая рот: "Дали, пусть женщина продолжает приносить еду господину Контролю. Скажи мистеру Контролю, что если он отказывается есть еду, это значит, что еда, которую готовит женщина, ему не по вкусу. Тогда она - пустая трата времени, и ее жизнь нам ни к чему".

Если он не съест еду, мы убьем ее".

Цзи Нуань сразу почувствовала холодок по позвоночнику.

Значит, Акиб еще не закончил испытывать ее?

Независимо от того, съест Мо Цзиншэнь посланную ей еду или нет, ей придется умереть.

Даже если бы она покончила с собой, это все равно был бы тупик, и она могла бы даже выдать Мо Цзиншэня.

Дали быстро ответил, усмехнувшись желтыми зубами, и сказал: "Хорошо, я сейчас же отведу ее к господину Контролю".

Затем он подошел и встал перед Цзи Нуань, мрачно глядя на нее глазами, сигнализируя, чтобы она пошла с ним на свидание.

Цзи Нуань не осмелилась показать свои настоящие эмоции, но последовала за ним с пустым выражением лица, словно не понимая, что происходит. Когда она шла, то внезапно заскулила, чтобы привлечь внимание Дали, и в то же время с жалобным видом указала на свой живот, что означало, что она не ела и теперь слишком голодна, чтобы идти.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2079693